

DOI: 10.31857/S032103910028390-2

«ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» НА КАФЕДРЕ ДРЕВНИХ ЯЗЫКОВ И КАФЕДРЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА МГУ имени М.В. ЛОМОНОСОВА

(Москва, 7, 11 апреля 2023 г.)

7 и 11 апреля 2023 г. на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялись заседания ежегодной научной конференции «Ломоносовские чтения», в которых приняли участие сотрудники кафедры древних языков и кафедры истории древнего мира – специалисты по истории и филологии древнего Востока, древней Греции и древнего Рима.

Заседание 7 апреля 2023 г. открыл доклад *А.О. Корчагина* (Москва) «“Владыка мух” или “хозяин дома”: к трактовке имени Вельзевул», посвященный этимологии имени западно-семитского божества. Отправной точкой исследования послужила форма «Баал-Зевув», встречающаяся в 4-й Книге Царств. Это единственное упоминание Вельзевула в Ветхом Завете связано с израильским царем Охозией, который, сильно поранившись после падения через оконную решетку своего дворца, обращается за помощью к божеству. Поскольку имя Баал-Зевув буквально переводится как «владыка мух», некоторые исследователи отождествляют данного бога с Зевсом Апоимем («Зевсом, отгоняющим мух»). Однако *А.О. Корчагин* в своем докладе не согласился с такой точкой зрения, обратив внимание на то, что в тексте 4-й Книги Царств речь идет не о заразной болезни, а о ране из-за падения. Кроме того, если Септуагинта, перевод Аквилы и Вульгата следуют древнееврейскому чтению, то перевод Симмаха дает транслитерацию Βεελζεβοὺλ. Таким же образом имя передается и в Евангелиях. На основании этих аргументов докладчик пришел к выводу, что подлинное имя божества было Баал-Зевул (Вельзевул), что следует трактовать как «хозяин дома (жилища)» (первоначально – «хозяин высокого жилища (небесного чертога)». Ветхозаветное «Баал-Зевув» следует считать дисфемизмом: называя языческое божество владыкой мух, автор 4-й Книги Царств подчеркивал его ничтожность.

Доклад *А.В. Мосолкина* (Москва) «Зачем нужны были птицы в мифе о Ромуле и Реме?» был посвящен одному из аспектов мифа об основании Рима. Согласно некоторым древним источникам, Рема и Ромула вскормили волчица и дятел, которые символизировали собой присутствие бога Марса. По мнению докладчика, присутствие двух животных, выполняющих две одинаковые функции, представляется явно избыточным. Более того, в комментариях Сервия к «Энеиде» (Serv. Aen. I. 273) упоминаются уже двое пернатых, которые летают вокруг волчицы с детьми, – дятел, а также некая неизвестная птица рага. На основании литературных и образительных источников *А.В. Мосолкин* подробно разобрал присутствие разных птиц и их разное количество в мифе о Ромуле и Реме, заключив, что древнейшей частью мифа был сюжет о близнецах, которых вскармливает только волчица. Птицы же, которых изначально было две, появляются, по предположению докладчика, около IV в. до н.э. и играют авгуральную роль – предсказывают будущую удачу Рима. Со временем эта функция птиц пропала и дятел стал кормильцем близнецов.

Е.В. Приходько (Москва) в своем докладе «Научный миф об оракуле Ахилла на острове Левка» поставила под сомнение распространенное убеждение, высказываемое исследователями Северного Причерноморья, что на острове Левка существовал оракул Ахилла, при том что никто из ученых не дает конкретной информации о том, как функционировал этот оракул. Поводом для этого утверждения стал пассаж из «Перипла» Арриана и особенно ошибоч-

ный перевод используемого слова $\chi\rho\eta\sigma\iota\acute{o}\varsigma$. Все переводчики передали это слово как «оракул», в то время как оракул в античном понимании этого термина (вещий дух места) никогда не обозначался словом $\chi\rho\eta\sigma\iota\acute{o}\varsigma$, а только $\mu\alpha\upsilon\tau\epsilon\iota\omicron\nu$ и $\chi\rho\eta\sigma\tau\acute{\eta}\rho\iota\omicron\nu$. Никаких других свидетельств существования на Левке оракула Ахилла — ни литературных, ни археологических, ни эпиграфических — на данный момент нет. В своем докладе Е. В. Приходько предложила подробный анализ структуры пассажа из «Перипла» Арриана, рассмотрела использованные им сочетания слов и формульные выражения, исходя из общей традиции применения таких терминов и формул в трудах как самого Арриана, так и других древнегреческих авторов. Таким образом она показала, что единственный мантический элемент, который, согласно Арриану, мог быть в этом святилище, — это выбор платы за жертвенную козу с помощью неких заранее написанных прощаний. Но даже если это действительно было, то не требовало участия оракула.

На заседании 11 апреля 2023 г. выступил И. А. Ладынин (Москва) с докладом «Реплики военной истории Египта II тыс. до н.э. в труде Манефона Севеннитского». Это сочинение было написано в первой половине III в. до н.э.; оно известно в передаче Георгия Синкелла, следовавшего Юлию Африкану и Евсевию Кесарийскому, и армянской версии Евсевия. Докладчик проанализировал и сопоставил с данными античной традиции сведения Манефона о великих завоеваниях царя XII династии по имени Сесострис, прототипом которого является Сесострис III. Был сделан вывод, что, хотя Синкелл и Евсевий воспроизводили не оригинальный текст, а его эпитому конца эллинистического времени, они достоверно передали суть сообщения египетского жреца. Информация Манефона о Сесострисе близка к свидетельствам Гекатея Абдерского (придворного историографа сатрапа Египта Птолемея, сына Лага), считавшего, что именно Сесострис создал великую державу, охватывающую всю Азию. И. А. Ладынин подчеркнул значимость для Манефона труда Гекатея как обширного и подробного произведения, принадлежащего к официальной историографии. При этом египтянин использовал форму имени царя («Сесострис»), введенную значительно раньше Геродотом, видимо, ввиду закрепившейся ассоциации данного имени с мотивом великих завоеваний. Место царя в династической последовательности Манефон определил на основании собственных сведений, восходивших к иероглифической традиции, а не согласно Гекатею.

А. В. Стрелков (Москва) представил доклад «Как приготовить кикеон», где отметил, что данный вид напитка упоминается в античной традиции в основном в связи с Элевсинскими мистериями. Состав кикеона приводится лишь один раз и только в одном источнике, гомеровском «Гимне к Деметре». Там говорится, что для богини был приготовлен кикеон (от $\kappa\iota\upsilon\kappa\iota\omega$ — смешивая что-либо с чем-либо) с использованием воды ($\ddot{\upsilon}\delta\omicron\rho$), ячменной муки или крупы ($\acute{\alpha}\lambda\phi\tau\omicron\nu$) и нежной мяты ($\tau\acute{\epsilon}\rho\epsilon\iota\nu\alpha\ \gamma\lambda\acute{\iota}\chi\omega\nu$). Задавшись вопросом, почему составным элементом священного напитка стала именно мята и как она связана с Деметрой, докладчик обратился к редкому сюжету о любовном приключении Аида, которое закончилось превращением нимфы Минты в растение мяту (Opp. *Hal.* III. 485–496; Strabo. VIII. 3. 14; Ovid. *Metam.* X. 728–730; *Schol. ad Nicander Alex.* 375). У Оппиана и Страбона перед превращением бедную нимфу «растоптали» (используются глаголы $\acute{\epsilon}\tau\epsilon\mu\beta\alpha\acute{\iota}\nu\omega$, $\acute{\alpha}\mu\alpha\theta\acute{\upsilon}\nu\omega$, $\lambda\alpha\tau\acute{\epsilon}\omega$). По мнению докладчика, этот рассказ должен был объяснить способ приготовления листьев мяты для кикеона. История с нимфой и Аидом возникла, скорее всего, достаточно поздно, чтобы объяснить появление цветка в Элевсинском культе и дать намек, каким образом готовить мяту для священного напитка. Нимфа Минта, став священным растением Деметры, навсегда избежала участи смертных в царстве Аида.

В докладе «Заговор Катилины в “Истории Пистой” Джанноццо Манетти» Н. В. Бугаева (Москва) рассмотрела освещение заговора в труде флорентийского гуманиста XV века и показала, что, несмотря на сильную зависимость от своих главных источников — «О заговоре Катилины» Саллюстия, «Новой хроники» Дж. Виллани и «Истории флорентийского народа» Л. Бруни — Манетти внес ряд важных изменений в трактовку событий 63–62 гг. до н.э. Хотя попытка поднять восстание не оправдывалась, образ Катилины сильно облагорожен; подчеркнуты величие его души, грандиозность предпринятого и красноречие. Согласно «Истории Пистой», Катилина принадлежит к числу великих врагов Республики — выдающихся личностей, чьи таланты не умяются, но делают их обладателей особо опасными для Рима. По мнению докладчицы, Манетти впервые (в пределах возможностей ренессансной науки) обосновал римское происхождение Пистой, используя достоверные — с точки зрения современников — источники и применив логически стройную процедуру их анализа.

Доклад *В.О. Никишина* (Москва) «О некоторых хронологических выкладках в контексте истории Ирода Антипы» посвящен наиболее ярким сюжетам из жизни внучки Ирода Великого Иродиады: кровосмесительный брак со своим дядей, тетрархом Галилеи и Перее Иродом Антипой; казнь Иоанна Крестителя; ссылка Антипы и Иродиады в Галлию. Проанализировав источники и историографию, В.О. Никишин выстроил следующую хронологию событий: в 34 г. начался роман Ирода Антипы и Иродиады, в 35 г. они официально стали мужем и женой, в 36 г. разгорелась война между бывшим тестем Антипы, набатейским царем Аретой IV, и тетрархом Галилеи и Перее. Эта война завершилась в 37 г. без особого результата для какой-либо из сторон. Соответственно казнь Иоанна Крестителя состоялась в 35 г., а Иисус был распят в 36 г. в возрасте около 40 лет. Докладчик пришел к выводу, что описанного в Евангелиях «танца Саломеи» в реальности не было и не могло быть. Вероятно, на пиру танцевала некая гетера или придворная куртизанка. В 39 г. произошла развязка: Ирод Антипа и его жена попали в опалу, были сосланы в Галлию, где и умерли несколько лет спустя.

Natalia V. Bugaeva,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

E-mail: cethegilla@gmail.com

ORCID: 0009-0006-7416-2186

Ekaterina V. Snedkova,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

E-mail: kiseleva.kate@gmail.com

ORCID: 0000-0002-1794-5065

Н.В. Бугаева,

к.и.н., доцент

кафедры истории древнего мира

МГУ имени М.В. Ломоносова,

Москва, Россия

Е.В. Снедкова,

ассистент кафедры древних языков

МГУ имени М.В. Ломоносова,

Москва, Россия